

САИ — Свод археологических источников (Археология СССР)
ESA — *Eurosia Septentrionalis Antiqua*
IosPE — *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*

С. Б. Сорочан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ХЕРСОНЕСА СО СКИФО-САРМАТСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ КРЫМА В I В. ДО Н. Э. — V В. Н. Э.

Изучение археологических материалов, полученных в ходе раскопок многочисленных скифо-сарматских городищ и селищ западной части Крымского полуострова, не оставляет сомнений в том, что Херсонес поддерживал со скифами прочные экономические связи. На основании этих материалов В. И. Кадеев и Т. Н. Высотская установили состав товаров, которыми обменивались Херсонес и туземное население Крыма, наметили главные магистрали, по которым осуществлялась эта торговля, поставили вопрос о ее характере¹. Однако в их работах рассматривались различные аспекты экономики Херсонеса или истории поздних скифов. Поэтому, говоря о торговле города с населением Таврики, они не ставили в качестве главной задачи изучение этой проблемы, которая, на наш взгляд, нуждается в специальном рассмотрении. Раскопки крымских поселений и могильников, предпринятые в последние годы, дали много новых археологических материалов². В совокупности с ранее известными находками они позволяют уточнить торговые пути Херсонеса и их границы в Крыму, объем и характер торговли города с местным туземным населением, а главное, проследить те изменения, которые происходили в этой торговле на протяжении шести столетий.

Херсонес издавна поддерживал экономические связи с северо-западной частью Крымского полуострова. Однако мы не располагаем данными о сколько-нибудь заметной торговле города

¹ Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I—IV веках н. э. Харьков, 1970, с. 151—158. Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972, с. 160—179.

² С большей частью этих неопубликованных материалов нам удалось ознакомиться как в ходе раскопок, так и в фондах ГХМ, ГИМ и БИАМ, где они хранятся. Автор пользуется случаем выразить благодарность Гуцниной И. И. и Лободе И. И. за любезное разрешение воспользоваться результатами их экспедиций.

с этим районом в первые века н. э. Северо-Западный Крым, видимо, был захвачен скифами³, и столкновения с ними мешали налаживанию устойчивых сношений. Вероятно поэтому усилия городских торговцев, владельцев промыслов и мастерских должны были сосредоточиться на укреплении связей с близлежащей округой в Юго-Западном Крыму. Необходимость пополнять запасы продовольствия и сырья заставляли Херсонес развивать торговлю с туземным населением Юго-Западного Крыма. Ввиду сложности внешнеполитических событий в I в. до н. э. город только начал налаживать эти экономические контакты. Они стали более тесными к концу столетия, когда Херсонес сосредоточил свою торговлю главным образом в северо-восточном направлении, вдоль третьей гряды Крымских гор. Малоазийская керамика и стеклянные изделия I в. до н. э.— I в. н. э., имеющие аналогии в Херсонесе, встречаются на Северной стороне Севастополя⁴. Но наиболее интенсивные связи город поддерживал с населением нижнего течения р. Бельбек, где обнаружено несколько могильников I—начала IV в. н. э.⁵ Особенно обильным херсонесский экспорт становится здесь во второй половине I—первой половине II в. н. э., то есть совпадает по времени с общим подъемом торговли города.

С конца I в. н. э. Херсонес вел также торговлю в Качинской долине. Об этом свидетельствуют находки амфор, черепицы и краснолаковой керамики в поселении деревни Суворовка и Краснозоринском городище, в нижнем течении р. Качи⁶. Вместе с тем, количество находок здесь заметно меньше, чем в долине р. Бельбек. Более оживленным представляются связи Херсонеса с населением долины р. Бодрак. Раскопки озернинских могильников показали, что торговля с этим районом велась с рубежа н. э. вплоть до IV в.

Крупным центром, с которым имел устойчивые связи Херсонес, явилось городище Алма-Кермен в среднем течении р. Альмы. Оно погибло во второй половине III в., однако на его территории в V—VI вв. продолжало существовать небольшое по-

³ Щеглов А. Н. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху.— В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 341. Его же: Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 134.

⁴ Печенкин Н. Раскопки в окрестностях Севастополя.— ИТУАК, № 38. Симферополь, 1905, с. 29. Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 84, 119, рис. 31, 1, с. 122, рис. 31, 6.

⁵ Гущина И. И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму.— Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974, с. 32 сл.

⁶ ГХМ, инв. № 3/36758, 4/36758, 6/36758, 2/36758. Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 26.

селение⁷. Возможно, его обитатели поддерживали определенные контакты с городом. Об этом свидетельствует находка золотой серьги с пирамидкой из шариков, подобной тем, что изготовлялись в это время в Херсонесе⁸. Несколько иначе развивались связи с населением нижнего течения р. Альмы. Краснолаковая и простая посуда конца I в. до н. э.— III в. н. э., обнаруженная на Усть-Альминском городище и в могильнике, имеет аналогии среди херсонесских форм. Однако характер ее глины с примесью слюды не соответствует херсонесской. Вероятно, на городище существовало собственное гончарное производство, о чем свидетельствуют остатки шлака и гончарных печей⁹. Связи Херсонеса с этим районом представляются очень слабыми.

Конечным пунктом херсонесской торговли в Юго-Западном Крыму до второй половины III в. н. э. являлся Неаполь Скифский. Временами его торговыми партнерами являлись Ольвия, Керкинитида, Калос Лимен и Боспор. Это затрудняет определение степени участия Херсонеса в торговле с Неаполем. Кроме того, следует учитывать, что в городе существовали собственные косторезное, бронзолитейное, а возможно, и гончарное производства. В I в. до н. э. торговля Херсонеса с Неаполем велась неустойчиво¹⁰. Однако, как показывают археологические материалы, она стала крепнуть с конца столетия и, за исключением крупных военных столкновений 50—60-х гг. I в., развивалась без особых помех.

Новое расширение экономических связей Херсонеса в северо-восточном направлении произошло во второй — первой половине III в. Очевидно, это объясняется продвижением римских отрядов в глубь Крыма и возникновением новых поселений. Керамика, редкие херсонесские и римские монеты II—III вв. были найдены в районе Радиогорки, сёл Верхне-Садовое и Красный Мак¹¹. Но особенно усилились контакты Херсонеса с населением междуречья Альмы, Качи и Бодрака. В сёлах Долинное, До-

⁷ Богданова Н. О. Могильник I ст. до н. э.— III ст. н. э. біля Завітніе Бахчисарайського району.— Археологія, т. XV, 1963, с. 98.

⁸ Богданова Н. О. Указ. соч., с. 103, рис. 5, 8. Ср.: Пятышева Н. В. Ювелирные изделия Херсонеса.— «Труды ГИМ», вып. 18. М., 1956, с. 49—50, табл. IX. 9.

⁹ Щеглов А. Н. Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма.— СХМ, вып. II. Симферополь, 1961, с. 80. Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 174.

¹⁰ Зеест И. Б. К вопросу о торговле Неаполя и ее значения для Боспора.— МИА, № 33, 1954, с. 75.

¹¹ Стржелецкий С. Ф. Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху. ПИСП. М., 1959, с. 81. Савеля О. Я. Отчет о разведках на Северной стороне Севастополя и в Бельбекской долине в 1964—1965 гг. Архив ГХМ, д. № 1198, л. 16—17. Кадеев В. И. Указ. соч., с. 154. Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе. М., 1970, с. 51, № 142, 143.

рожное, на городищах Болта-Чокрак, Карагач, на горе Чабовского встречаются римские монеты амфор II—III вв.¹² Две монеты херсонесской элевтерии были найдены на Альминском городище¹³. Керамика херсонесского производства преобладает в скалистинских могильниках II—V вв.¹⁴ Несколько римских монет II—III вв. были обнаружены в верховьях р. Качи¹⁵. Более поздние монеты изредка встречаются на Северной тсороне, в сёлах Малое Садовое, Оборонное и на Чуфут-Кале¹⁶.

С I в. н. э. Херсонес также осуществлял торговлю в Юго-восточном направлении с населением Инкерманской долины и Южного берега Крыма. Изучение всего комплекса материалов из могильника у совхоза «Севастопольский» позволяет предположить, что в I в. н. э. сношения Херсонеса с этим районом велись спорадически, в незначительных масштабах. Со второй половины I в. и во II в. н. э. начинается подъем этой торговли, ставшей особенно интенсивной на рубеже столетий. Судя по монетным находкам и другим материалам, новое оживление экономических связей наблюдалось в середине III—начале IV в. Однако во второй половине IV в. это оживление постепенно перешло в спад.

На южном берегу Крыма важным центром херсонесской торговли с конца I в. н. э. являлся Харакс. Видимо, упрочение связей с ним было обусловлено размещением в Хараксе римского гарнизона, база которого находилась в Херсонесе¹⁷. Здесь, безусловно, были свои ремесленники, но римляне, и в определенной мере местное население нуждались в постоянном подвозе продовольствия, военного снаряжения и разнообразных изделий ремесла из города. Раскопки могильника Харакса показывают, что часть этих товаров продолжала поступать к местному населению и в конце III—первой половине IV в., то есть после того, как римские войска покинули крепость.

¹² Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967, с. 39, № 573. Высотская Т. Н. Указ, соч., с. 28—32, 131.

¹³ Харко Л. П. Монетные находки тавро-скифской экспедиции 1946—1950 гг. и 1957 г.—МИА, № 96, 1961, с. 218.

¹⁴ Богданова Н. А., Гушина И. И. Новые могильники II—III вв. н. э. у с. Скалистое в Крыму.—КСИА, вып. 112, 1967, с. 132, 136, 138. Богданова Н. А., Гушина И. И., Лобода И. И. Могильник Скалистое III в. в Юго-Западном Крыму (I—III вв.)—СА, 1976, № 4, с. 125, 134—135.

¹⁵ Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. М., 1961, с. 110.

¹⁶ Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. М., 1961, с. 66, № 636. Его же: Новые находки римских монет в СССР.—НЗ, т. VI, 1966, с. 88.

¹⁷ Блаватский В. Д. Харакс.—МИА, № 19, 1951, с. 289.

Расширение херсонесской торговли в юго-восточном направлении с селением Балаклавы, Каралезской, Шульской, Инкерманской и Байдарской долин произошло не ранее II—III вв. н. э. Именно к этому времени относятся керамика, светильники, украшения, обнаруженные в Балаклаве¹⁸. В самой Балаклаве и по дороге к ней через Сапун-гору изредка встречаются херсонесские и римские монеты III—начала IV в. Херсонесские и малоазийские амфоры II—III вв., краснолаковая и стеклянная посуда, монеты II—IV вв. поступали также в поселения в районе Мартыновской балки, сел. Терновка, на городище «Ревущий верблюд»¹⁹. Особенно тесные экономические связи с Херсонесом поддерживало население, оставившее Чернореченский могильник II—IV вв. Амфоры, обломки пифосов херсонесского производства, черепица, бронзовые и серебряные монеты II—начала III вв. обнаружены также в восточной части Байдарской долины (сел. Широкое, Ново-Бобровское, Родниковое и других)²⁰.

В IV—V вв. Херсонес продолжал вести торговлю с этим районом и Южным берегом Крыма. Так, подавляющее число находок, сделанных в Инкерманском могильнике, относится к IV столетию. Однако они не столь богаты и разнообразны, как прежде. Еще беднее находки из другого могильника, расположенного у высоты «Сахарная головка».

Вероятно, определенные связи продолжали существовать с населением, жившим в районе нынешнего с. Терновка. Об этом свидетельствуют редкие находки пряжек, серег, украшенных пирамидкой из шариков, которые, как указывалось, имеют аналогии среди местных изделий Херсонеса V—VI вв.²¹

Уже с III в. н. э. велась торговля с Мангузом. В числе экспортируемых товаров были: керамическая тара, черепица, гончарная и стеклянная посуда, архитектурные детали из проконнесского мрамора, украшения²². Монетные находки интересую-

¹⁸ ГХМ, инв. № КП 208, 2/36468. Маликов В. М. Отчет о поездке в Балаклаву в августе 1958 г. в связи с обнаружением там случайных археологических находок. Архив ГХМ, д. № 786, л. 1—3. Репников Н. И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году.— ИАК, вып. 30, 1909, с. 126.

¹⁹ Кадеев В. И. Указ. соч., с. 154, 155. Беляев С. А. Отчет Херсонесской экспедиции о раскопках в 1972 г. могильника у сел. Куйбышево, Терновки и Любимовки. Архив ГХМ, д. № 1655, л. 18, 20—33.

²⁰ Стржелецкий С. Ф. Отчет о разведке древних деревень округа Херсонеса. Архив ГХМ, д. № 690 IV, л. 14. Гилевич А. М. Случайные находки.— СХМ, вып. I, 1960, с. 72.

²¹ Беляев С. А. Альбом иллюстраций к отчету Херсонесской экспедиции в 1972 г. у сел. Куйбышево и Терновка (могильник), у сел. Любимовка (поселение). Архив ГХМ, д. № 1656, табл. XXIII, I; XXXI, I.

²² Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма.— МИА, № 34, 1953, с. 323, 327. Ее же: Базилика. Отчеты (рас-

шего нас времени в этом районе очень редки. Несколько монет IV—V вв. было найдено около крепости Каламита и поселения у с. Родниковое²³.

На существование торговли Херсонеса с Южным берегом Крыма в IV—V вв. указывают материалы могильника Суук-Су. К предметам, привозившимся сюда из Херсонеса, могут быть отнесены красноглиняные миски, аналогичные по форме херсонесским, бусы из египетского фаянса, двухпластинчатые фибулы, серьги с пирамидкой из «зерни», монеты²⁴. Несколько золотых монет IV—V вв. было обнаружено в районе Гурзуфа²⁵.

Итак, можно выделить два основных направления торговых связей Херсонеса в Юго-Западном Крыму. Северо-восточное направление вело к Неаполю Скифскому вдоль третьей и второй гряды Крымских гор. Другое, юго-восточное, имело своей конечной целью Южный берег Крыма и охватывало территорию Инкерманской, Байдарской и других близлежащих долин. В целом, состав товаров, поступавших по этим направлениям из города, был достаточно велик и разнообразен. Видимо, особым спросом у местного населения пользовались гончарные изделия. При этом количество херсонесской продукции уступало прочей привозной керамике. На некоторых поселениях и в могильниках находки малоазийской и самосской посуды, поступавшей через Херсонес, в три-четыре раза превосходят по количеству херсонесскую. Экспорт последней начал расти со второй половины II в. н. э., и в III—IV вв. число изделий малоазийских гончарных мастерских в Юго-Западном Крыму заметно сократилось. Исключением являлся только привоз амфор II—III вв., которые принадлежали, главным образом, южнопонтийским и восточно-средиземноморским центрам.

Очевидно, Херсонес вывозил не только гончарную, стеклянную посуду, шкатулки, украшения, косметические средства, но и оливковое масло, импортные вина, соль, а также, возможно, продукты рыбного промысла. Устричные раковины, остатки рыбы и крабов встречаются в Неаполе Скифском и во внутренних районах предгорного и горного Крыма. Вместе с тем, херсонес-

копки 1938 г.).—МИА, № 34, 1953, с. 339, 383, 387—389. Ее же: Черепицы с метками из раскопок 1938 г.—МИА, № 34, 1953, с. 430.

²³ Веймарн Е. В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. ИАДК. Киев, 1957, с. 237, прим. 3. Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 65, № 618—619.

²⁴ Репников Н. И. Указ. соч., с. 106—107, 109—110. Его же: Некоторые могильники области крымских готов.—ИАК, вып. 19, с. 15, 17, 62, табл. 1, 4; 6; VII, 2. Его же: Некоторые могильники области крымских готов, ч. II.—300 ИД, т. XXVII, 1907, с. 112; 117, 121, 138, табл. III, 5, 7, XVI, 3. Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 63, № 577.

²⁵ Репников Н. И. Указ. соч., с. 104. Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 63, № 675.

ские вина, вероятно, не могли пользоваться здесь широким спросом при наличии у скифов собственного товарного виноделия. У местного населения было развито также ткачество²⁶. Однако это не исключало существования потребностей в импортных тканях и коврах. Обитатели бассейна Дона, судя по известному замечанию Страбона, покупали у купцов аналогичные товары²⁷. Следовательно, импортные ткани, привозившиеся в Херсонес, могли находить спрос и у зажиточных слоев туземного населения Юго-Западного Крыма.

Наличие монет на городищах и селищах, окружавших Херсонес, указывает на то, что денежное обращение было знакомо их обитателям. Об их употреблении в качестве денежных единиц свидетельствуют, например, находки монет вместе с остатками кожаного кошелька из могильника Бельбек 1²⁸. Наиболее развитыми представляются денежные отношения в непосредственной близости от Херсонеса, в районе Инкерманской долины, а также в Хараксе. Сложнее это установить в отношении Неаполя Скифского, где находки монет единичны. Вместе с тем, в близости от городища встречаются крупные клады, содержащие боспорские и римские монеты II — начала III в.

Количество монет в Юго-Западном Крыму начало увеличиваться к концу I в. Это может быть объяснено расширением торговли, но следует заметить, что такое же явление наблюдалось и у других племен, проживавших на территории Украины³⁰. Своего максимального развития денежные отношения достигли во II—III вв. н. э. Но даже в этот период их размеры совершенно не соответствовали обилию привозной продукции. Кроме того, в основе денежного обращения у туземного населения лежала медная монета, которая могла служить только для мелких торговых операций. Очевидно, торговые связи носили преимущественно характер натурального обмена и лишь частично были денежными³¹. Это нарушало греческие правила продажи, подразумевавшие денежную торговлю³². Однако ведение торговых связей на основе товарного обмена не было исключитель-

²⁶ Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 176.

²⁷ Strabon, XI, 2, 3.

²⁸ Печенкин Н. Раскопки в окрестностях г. Севастополя. ИТУАК, с. 34.

²⁹ Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 39663—39665, № 127, 573, 609.

³⁰ Брайчевский М. Ю. Римська монета на території України. Киев, 1959, с. 147.

³¹ Шульц Н. П. Исследования Неаполя Скифского (1945—1950 гг.) — ИАДК. Киев, 1957, с. 80. Харко Л. П. Указ. соч., с. 221. Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 33. Сымонович Э. А., Голенко К. В. Монеты из некрополя Неаполя Скифского. — СА, 1960, № 1, с. 268.

³² См. Pringsheim F. The Greck Law of Sale. Weimar. 1950. p. 90—91.

ным явлением и существовало в первые века н. э. как на варварской периферии античного мира³³, так и в наиболее развитых областях Римской империи³⁴.

Следует заметить, что в IV—V вв. торговля Херсонеса с Юго-Западным Крымом в еще большей степени приобретала меновый характер. Единичные находки монет этого времени свидетельствуют о натурализации хозяйства местного населения.

Везде, где было возможно, в том числе и в Крыму, преобладало более выгодное и быстрое морское сообщение. Морем поддерживалась связь Херсонеса с северной стороной Севастопольской бухты, Инкерманом, устьем Бельбека, Балаклавой и Южным берегом Крыма. Даже из Байдарской долины лес и другие продукты удобнее было вывозить через бухту Ласпи, недалеко от которой находилось крупное поселение³⁵. Однако значительные внутренние пространства полуострова были отрезаны от судоходных водных путей.

Главная торговая и одновременно военно-стратегическая сухопутная магистраль от Херсонеса к Неаполю Скифскому проходила в Инкерманской долине около устья р. Черной, по Мекензиевым горам и дальше, вдоль второй и третьей гряды Крымских гор, приблизительно по маршруту современного шоссе Севастополь—Симферополь³⁶. Можно предположить, что важными транзитными пунктами на этой дороге служили селища в районе села Верхне-Садовое и Алма-Керменского городища, расположенные на расстоянии дневного перехода друг от друга. Таким образом, торговцы достигали Неаполя за трое—четыре суток³⁷. Другие поселения были связаны с этой магистралью путями местного значения, проходившими по долинам рек Бельбека, Качи, Альмы и Бодрака. Судя по находкам монет, еще одна дорога из Херсонеса шла по линии нового Балаклавского шоссе, через Салун-гору в Балаклаву. Сообщение с Южным

³³ Рикман Э. А. Экономическая история населения Поднепровья и прилегающего Придунавья в первых веках нашей эры. М., 1975, с. 230—232. Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 177. Шелов Д. Б. Денежный рынок Танаиса.—ЗООИД, т. I (34), 1960, с. 134—135.

³⁴ Голубцов Е. С. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. М., 1962, с. 62. Бокшанниа А. Г. Социальный кризис Римской империи в I в. н. э. М., 1954, с. 55. Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М., 1961, с. 3.

³⁵ Кондараки В. Байдарская долина (в Таврическом полуострове). ЗООИД. т. 7. Одесса, 1868, с. 289—290.

³⁶ Кацур Н. П. Археологічна карта Інкерманської долини.—АП УССР, т. XIII, 1963, с. 7. Кадеев В. И. Указ. соч., с. 156. Савеля О. Я. Гаврское поселение в долине Бельбека.—В сб.: Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974, с. 95.

³⁷ Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954—1955 гг.—СА, 1958, № 1, с. 75, рис. 1.

берегом Крыма осуществлялось, в основном, по пешеходным и вьючным тропам, которые пересекали яйлу через перевалы в районе Байдарских ворот, Шайтан-Мердвень и Эски-Богаз³⁸. Колесная дорога в Харакс могла идти по Инкерманской и Байдарской долинам, через поселения у сел. Широкое, Ново-Бобровское, Родниковое, в районе Чертовой лестницы она превращалась в опасную тропу, которую с трудом преодолевали навьюченные лошади³⁹. Еще одна колесная дорога к южному побережью вела из Неаполя Скифского вниз по р. Салгир, через селище рядом с убежищем Джамал, городище у сел. Доброе и Ангарский перевал⁴⁰. В IV—V вв. в связи с гибелью одних и перемещением других поселений в предгорные районы Крыма произошло некоторое изменение торговых путей. Они ограничили на севере бассейном р. Альмы и сместились восточнее главной трассы в горные долины. Основными центрами на этом пути, очевидно, стали Чуфут-Кале, Мангуп или Эски-Кермен, связанные с южным побережьем через перевалы Гаспра-Богаз и Гурзуфское седло⁴¹. Е. В. Веймарн также отводил роль транзитного пункта Каламиты⁴², однако последняя находилась слишком близко от Херсонеса. Поэтому предположение о необходимости устраивать в ней ночные привалы для тех, кто перевозил торговые грузы, вызывает сомнение.

Все вышеприведенные данные позволяют сделать некоторые общие выводы о состоянии торговли Херсонеса с окружающим скифо-сарматским населением. Очевидно, в силу указанных обстоятельств, эта торговля велась преимущественно в Юго-Западном Крыму. Область, связанная постоянными экономическими контактами с Херсонесом, простиралась на север до р. Салгир. На востоке она ограничивалась южным побережьем, доходя до мыса Аю-Даг. Видимо, не случайно здесь же проходила

³⁸ Репников Н. И. О характере римской оккупации южного берега Крыма. — СА, т. VII, 1941, с. 124.

³⁹ Соломоник Э. И. НЭПХ. Киев, 1964, с. 127—128. Ее же: НЭПХ. К., 1973, с. 127, № 59. Бертъе-Делегард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. ЗООИД, т. 14, 1886, с. 171. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. ЗООИД, т. 12, 1881, сс. 128—129, 145.

⁴⁰ Шульц Н. П. Тавро-скифская экспедиция в Крыму. — «Советский Крым», № 2, Симферополь, 1946, с. 99. Его же: Тавро-скифская экспедиция КСИИМК, вып. XXVIII, 1949, с. 64. Драчук В. С. Скифское городище Джамал в Крыму. — КСИА, вып. 9, 1959, с. 79.

⁴¹ Веймарн Е. В. Указ. соч., с. 75—76; Фирсов Л. В. Археологические разведки на Исар-Кая и Шайтан-Мердвень в 1967 г. — В сб.: Феодальная Таврика. К., 1974, с. 107.

⁴² Веймарн Е. В. Указ. соч., с. 75.

сфера обращения боспорских и римских монет⁴³. Эта территория составляла около 3200 кв. км и была сравнительно плотно заселена, особенно в междуречье Бельбека и Черной.

Обращает на себя внимание то, что круг наиболее интенсивных торговых связей Херсонеса со скифо-сарматским населением Юго-Западного Крыма проходил приблизительно в границах римских военных коммуникаций и постов.

Существует мнение, что внешняя торговля у скифов находилась в руках правящей верхушки общества, и основная масса полученных товаров попадала только к племенной знати, жречеству и высшему слою дружинников⁴⁴. Однако одинаковый набор инвентаря почти всех погребений из могильников Юго-Западного Крыма заставляет усомниться в этом предположении. Видимо, покупателем привозных товаров была основная масса рядового населения, а не только знать. Отдельные и немногочисленные предметы роскоши, которые приобретались представителями туземной верхушки, не могли существенно повлиять на баланс этой торговли.

В I в. до н. э. экономические связи Херсонеса с Юго-Западным Крымом были неустойчивы и слабы. Период их укрепления во второй половине I — первой половине II в. совпадал с общим подъемом херсонесской внешней торговли. Границы области, связанной торговыми интересами с Херсонесом, еще более расширились во II — начале III в. за счет новых предгорных районов полуострова, расположенных к востоку и северо-востоку от города. Наряду с разнообразными изделиями из Херсонеса, сюда поступали товары Боспора и Неаполя Скифского. Последний также поддерживал непосредственные контакты с другими городами Северного Причерноморья. Но, очевидно, экспорт Боспора и Неаполя был незначителен и со второй половины III в. н. э. он совсем не прослеживался в Юго-Западном Крыму. Гибель Неаполя, разгром многих городищ и селищ Крыма⁴⁵ должны были привести к резкому сокращению торговли в северо-восточном направлении. Со второй четверти III в. монеты встречаются только южнее р. Бельбек и в горных долинах Крыма. Основная их масса найдена в долине р. Черной. Херсонес продолжал поддерживать торговые связи с этим районом до конца IV в., когда нашествие гуннов прервало жизнь в предгорьях и вызвало новое передвижение местного населения в глубины

⁴³ Бертье-Делегард А. Л. Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, т. XXVII, 1907, с. 19 сл. Голенко К. В. Находка монет у подножья горы Аю-Даг. — НЭ, т. IV, 1903, с. 113—114.

⁴⁴ Погребова Н. И. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. — МИА, № 64, 1958, с. 238. Кротокий В. В. Указ. соч., с. 33.

⁴⁵ Щеглов А. Н. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху, с. 342. Высотская Т. Н. Указ. соч., с. 63, 187.

горных долин⁴⁶. Об этом же свидетельствуют монетные находки первой половины IV в., которые известны в Балаклаве, Бодракской и Инкерманской долинах и на Южном берегу Крыма. Во второй половине столетия и в V в. они изредка встречаются там, где начинают возникать крупные средневековые городища и поселения: на Северной стороне Севастополя, в Инкермане, Каралезской, Шульской, Байдарской долинах, в районе Гурзуфа и Аю-Дага. Интенсивность связей Херсонеса с его сельской округой в это время, очевидно, сильно ослабла. Город и поселения стали существовать более замкнуто и изолированно друг от друга, чем это было прежде. Поступавшая в Херсонес импортная продукция, а также изделия местных мастерских, в основном, употреблялись самими горожанами. К туземному населению эти товары проникали в незначительном количестве. Продукты, сырье, которые еще продолжали доставляться из Юго-Западного Крыма в Херсонес, очевидно, составляли весьма скромную часть того, что было необходимо многотысячному городу. Следует также учитывать, что горные районы, куда переместилось туземное население, были мало пригодны для земледелия. По-видимому, усиление зависимости Херсонеса от поставок хлеба из Малой Азии, о которых упоминал Константин Багрянородный⁴⁷, отчасти можно объяснить сокращением торговли с юго-западным Крымом.

Список сокращений

- АП УРСР — Археологічні пам'ятники Української РСР
БИАМ — Бахчисарайский историко-археологический музей
ГИМ — Государственный исторический музей
ГХМ — Государственный Херсонесский музей
ЗОО — Записки Одесского археологического общества
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
ИАДК — История и археология древнего Крыма
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КС ИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
НЭПХ — Новые эпиграфические памятники Херсонеса

⁴⁶ Веймарн Е. В. Указ. соч., с. 74—75. Савеля О. Я. Отчет о разведках на Северной стороне Севастополя и в Бельбекской долине в 1964—1965 гг. — Архив ГХМ, д. № 1196, л. 18. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М. — Л., 1964, с. 9 сл. Его же: Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. — МИА, № 168, 1970, с. 25.

⁴⁷ Const. Porphy., De adm. imp., 53.

ПИСП — Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху

СА — Советская археология

СХМ — Сообщения Херсонесского музея

С. Л. Дударев, С. В. Махортых

К ТОЛКОВАНИЮ ИКОНОГРАФИИ НЕКОТОРЫХ АНТИЧНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КИММЕРИЙЦЕВ

Киммерийская проблема, многие годы привлекающая к себе неослабный интерес специалистов по археологии позднего бронзового и раннежелезного веков Юга Восточной Европы, несмотря на очевидные успехи в ее изучении, и по сей день продолжает оставаться остродискуссионной¹. Истекшее десятилетие было отмечено особенно плодотворными изысканиями в этой области. В обнародованных в указанный период исследованиях Б. Н. Гракова, М. И. Артамонова, А. М. Лескова, А. И. Тереножкина² были вновь предприняты попытки отождествить те или иные памятники II — начала I тысячелетий до н. э. Северного Причерноморья, Нижнего Дона и Предкавказья с культурой исторических киммерийцев. Высказанные точки зрения, несмотря на их нередко взаимоисключающий характер, бесспорно, являются отправными пунктами для новых поисков археологического воплощения письменных сообщений античной традиции о киммерийцах (Геродот. IV, 11—12; Каллимах. 248—258; Страбон. I, 2, 3, 9, 21; III, 2, 12; VII, 3, 4; XI, 2, 4, 5; XIII, 4, 8; XIV, I, 40)³, упоминаемых еще в гомеровском эпосе («Илиада», XIII, Л — 7; «Одиссея», XI, 12—19)⁴.

Явным интересом античных авторов к киммерийцам мы, несомненно, обязаны киммерийским вторжениям в Малую Азию, которые, как полагают некоторые специалисты, начались еще до появления этого этнонима в древневосточных клинописных источниках VIII в. до н. э.⁵ По мнению Л. А. Ельницкого,

¹ Полную библиографию археологической литературы по проблеме см. в книге А. И. Тереножкина «Киммерийцы». Киев, 1976, с. 7—23.

² Граков Б. Н. Скифы. М., 1971, с. 18—27. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974, с. 18—23. Лесков А. М. Заключительный этап бронзового века на юге Украины. Автореф. докторск. диссерт. М., 1975, с. 7—9, 53—70.

³ Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Л., 1972, с. 190. ВДИ, 1947, 3, с. 262. ВДИ, 1947, 4, с. 206, 210—211.

⁴ ВДИ, 1947, 1, с. 280—282.

⁵ Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974, с. 18—20.